

источник, в нашем случае сходство слишком разительно. Любой автор не преминул бы, не ограничиваясь несколькими скупыми новыми фактами, внести в описание что-то свое. Стало быть, автором «Краткого описания. . .» вполне может оказаться тот же немец Геркенс. А содержание брошюры позволяет думать, что не обязательно он вновь побывал в Петербурге, скорее, внес дополнения, подчеркнутые из рассказов других людей или из печатных источников.

В. Н. РЯБЦЕВИЧ

СЕВСКИЙ ЧЕХ (К ИСТОРИИ АТРИБУЦИИ)

Совместное правление малолетних Ивана и Петра Алексеичей под регентством царевны Софьи (1682—1689 гг.) оставило после себя своеобразнейший памятник — севский чех. Эта монета подражала биллоновому польскому пултораку (полуторагрошовику), бытовавшему на рынках Украины и Белоруссии под названием «чех».

Довольно объемный фонд посвященных ей публикаций не подвергался сколько-нибудь обстоятельному рассмотрению. Между тем анализ его необходим: лишь он может дать ясное представление о том сложном, полном противоречий пути, который прошла нумизматическая мысль, прежде чем смогла дать правильную атрибуцию этой монете, имеющей непосредственное отношение к прошлому не только России, но и Украины, Белоруссии, Литвы и Польши.

Первое упоминание о севском чехе содержится в сочинении М. Д. Чулкова, относящемся к 1781 г. «А в Государствованье императора ПЕТРА Великаго, — сообщает он, — между прочего Монетою деланы были особая, для торговли с Польшею в Севске (ныне районный центр Брянской области. — В. Р.) Деньги, называемыя Чехи во образ Польских, которыми, однако ж, и жалованье служилым людям в той стране России выдавали».¹

Спустя семь лет Чулков вновь обращается к севскому чеху: «Единственно только для Польской и Малороссийской торговли делана была особая нарочито медная монета в городе Севске, называемая чехи, в образ Польской монеты, которая деньги долгое время имели обращение в торговле и употребляемы были в раздачу жалованья Малороссийским ратным людям, что усматривается из указов 7196 и 7198 годов». Справа на поле — те же даты по григорианскому календарю: «1688 Октября 7, 1689 Ноября 9 дня».²

¹ Историческое описание Российской Коммерции при всех портах и границах от древних времен до ныне настоящего и всех преимущественных узаконений по оной государя императора Петра Великаго и ныне благополучно царствующей государыни императрицы Екатерины Великия, сочиненное Михайлом Чулковым. СПб., 1781. Т. 1, кн. 1. С. 121.

² [Чулков М.] История краткая российской торговли. М., 1788. С. 53.

Цитируя Чулкова (1781 г.), А. Л. Шлёцер (1791 г.) добавляет: «Изготовлена ли она (эта монета. — В. Р.) из ♀ (меди. — В. Р.) или из биллона, велика или мала — неизвестно».³

В 1815 г. Б. И. Фитингоф опубликовал «особенную, редкую, действительную монету ценою в десять копеек», выбитую «по совершенно Польскому образцу по Польской пробе» в 1707 г.⁴ «. . . Предполагая точно, что сей Руской десятикопеешник сделан не в России и не Рускими художниками, но в Польше», он объясняет цель этой эмиссии следующим образом: «Но как и купечество и войска его (Петра I. — В. Р.) имели сношение с Польшею, то почел он за благо, для избежания всех споров и убытков, сделать монету по Польской монетной пробе, так что все равно было, делал ли кто монету с портретом Польского Короля или с изображением Царя Рускаго». Следующее далее описание убеждает в том, что речь идет о шестаке Петра I.

Фитингоф весьма скептически отнесся к словам Чулкова: «Никак не лъзя верить тому, что Чулков говорит о сей монете; он вовсе не означает источников, откуда он почерпнул сие известие и, вероятно, рассказывал все сие по одному слуху. Он даже не определяет достоинства сей монеты и не поминает, из какого металла она была сделана, из чего приметно, что он никогда не видал ее. А Шлёцеру и того менее была она известна; иначе в прибавлении своем к переводу Чулкова он не сомневался бы в том, из какой меди, из обыкновенной или пушечной, она была выбита».⁵

«Чех», упомянутый Чулковым, Фитингоф видит в своем «десятикопеешнике». Причины этой привязки названия еще неизвестной к тому времени реальной монеты к монете «действительной» понятны: шестаки (1707 г.) и тинфы (1707—1709 гг.), чеканенные в Москве, официально были выдержаны в пробе соответствующих польских номиналов и типологически близки им. Они предназначались для покрытия расходов на театре военных действий первого периода Северной войны (прежде всего на территории Речи Посполитой). Таким образом, сообщение Чулкова о монетах, которые были «деланы для торговли с Польшею. . . во образ Польских», вполне «подходило» и к этим петровским эмиссиям.

Г. Успенский (1818 г.), говоря о «монетах, называемых чехами», цитирует Чулкова, а затем Фитингофа, выводы которого представляются ему «несравненно правдоподобнее».⁶ В подтверждение своего мнения он замечает: «У меня есть точно такая же (как у Фитингофа. — В. Р.) монета, с тою только разностью, что. . . год означен Араб-

³ Schlözer A. L. Münz-, Geld- und Bergwerks Geschichte des Russischen Kaiserthums, vom J. 1700. bis 1789. Göttingen, 1791. S. 61—62.

⁴ Продолжение опыта о Российских монетах, сочиненное Членом Борисом Ивановичем Фитингофом. Прибавление к описанию гривен Петра I // Записки и Труды Общества истории и древностей Российских, учрежденного при императорском Московском университете. М., 1815. Ч. 1. С. 135—136.

⁵ Там же, С. 136—140.

⁶ Опыт повествования о древностях русских Гавриила Успенскага. 2-е изд. Харьков, 1818. Ч. 1. С. 694—695.

скими числами (на экземпляре Фитингофа — буквами славянского алфавита: *АУЗ . — В. Р.) 1708».⁷

Автор-аноним (1827 г.) пишет: «... биты (в Москве. — В. Р.) были . . . так называемые чехи. . . Чехи были особая монеты, биты при Императоре Петре Великом в образец Польской и собственно для торговли с Польшею. Деньги син были биты в городе Севске и выдавались даже в жалованье войскам, в той стране находившимся». Вслед за этим вольным пересказом сообщения Чулкова следует пространная выдержка из приведенных выше рассуждений Фитингофа.⁸

В 1836 г. опубликована книга «члена многих ученых обществ» Лоренца фон Панснера.⁹ Перечисляя центры монетного производства России XVIII—первой трети XIX в., автор пишет: «В Севске. . . чеканились в 1707—1709 годах особые серебряные монеты под именем Чехи, которые надлежало употреблять для торговли с Польшею и которыми тогда чиновникам тамошней стороны платили жалованье. В реестре (таблице. — В. Р.) они отмечены как четверть рубля, за которые (по курсу которых. — В. Р.) их обычно принимали. Они не имеют знака достоинства (des Münzsorts), но имеют знак мюнц-мейстера: I L L».¹⁰ В таблице — перечень номиналов в $1/4$ Руб (тинфов) 1707, 1708 и 1709 гг.¹¹

Панснер был знаком с сочинением Чулкова (по работе Шлёцера, которую упоминает в предисловии). В его сообщении о севской чеканке узнается текст Чулкова, дополненный, однако, верными датами эмиссии тинфов.

Итак, в первых трех публикациях о тинфовой чеканке Петра I ей было присвоено чужое имя — название монеты, понавшей в поле зрения исследователей лишь многие годы спустя.¹²

⁷ Там же. С. 695. (примеч. «а»). — Успенский был обладателем не «точно такой же», как у Фитингофа, монеты — шестака, а однотипного с ним тинфа.

⁸ Москва или исторический путеводитель по знаменитой столице Государства Российскаго. М., 1827. Ч. II. С. 350, 396—397 (примеч. 240).

⁹ Tabellarische Uebersicht von Russlands Münzen, nebst Angabe ihres Gehalts, und wie viel derselben in jedem Jahre geprägt worden sind / Von Dr. Lorenz v. Pansner. . . Leipzig, 1836. — В 1900 г. эта книга была переиздана в России: Табличное обозрение русских монет с обозначением их содержания (состава) и сколько их чеканилось в каждом году / Сост. д-р Лоренц фон Панснер. . . Пер. с нем. Я. М. Штейнгауер. Симбирск, 1900. — Мы пользуемся лейпцигским изданием, так как качество перевода симбирского издания оставляет желать лучшего.

¹⁰ Tabellarische Uebersicht. . . S. XXIX. — В симбирском издании (с. XXVI): «. . . оне не имеют знака места чеканки, но на них знак мастера: ILL».

¹¹ Ibid. S. 15. — Эти же «четвертьрублевники» фигурируют в изданных Панснером пятью годами ранее четырех неагитированных таблицах: Опыт Обозрения Россйских Монет в виде таблицы. СПб., 1831. Табл. [I]. — В этой публикации упоминания о Севском монетном дворе и его «чехе» отсутствуют.

¹² Попутно заметим, что первым, однако, кто «не по адресу» употребил слово «чех», был Петр I.

• В 1904 г. М. Г. Деммени обнаружил в Архиве Министерства императорского двора октябрьский указ 1698 г.: царь велит Серебряной палате отчеканить в красной меди 16 тыс. «чехов», изобразив на одной стороне их «бороденные призывки», на другой — дату СЗ (207, т. е. [7] 207=1698). См.: Чижов С. И. Бородовые знаки. М., 1905. С. 6.

Анонимный автор брошюры, появившейся в 1831 г., дословно, без каких бы то ни было комментариев повторяет слова Чулкова о севском чехе.¹³

С. Шодуар (1836 г.)¹⁴ рассмотрению сведений Чулкова и Фитингофа предпослал рассуждение об этимологии термина «чех». Неверно поняв Линде,¹⁵ он утверждает, что «сие название дано было шелионгу (szelag), который назывался тройным чехом (potrójny Czech)». ¹⁶ «Барон Фитингоф. . . — отмечает Шодуар, — писал о монете Петра I 1707 г., которую считал чехом. . . Однако ж чехи города Севска. . . гораздо стариннее». Доказывая это, он ссылается на царские указы от 4 марта 1683 г., 16 сентября 1687 г. и 8 февраля 1696 г., в которых соответственно упоминаются «польские медные чехи», «севские гроши»¹⁷ и «чехи».¹⁸ «Мне кажется, — продолжает Шодуар, — что сию монету делали Поляки в Севске со времени вступления в Россию на помощь Дмитрию Самозванцу или Владиславу, сыну Сигизмунда III, объявившему себя на короткое время Русским царем».¹⁹ Что же касается монеты, описанной Фитингофом, то «в самом деле она Тимф, монета ходившая в XVIII в. в Польше и Пруссии».²⁰

Таким образом, несмотря на существенную путаницу в выводах (синонимизация терминов «шелёнг» и фантастического «тройного чеха», чрезмерное «удревнение» севской чеканки и «передача» ее полякам), Шодуар все же сумел почти верно атрибутировать «десятикопешник» Фитингофа и убедительно доказать, что монета эта никак не могла быть чехом.

Казалось бы, тайна севского чеха приблизилась к раскрытию, однако мнение Шодуара было фактически проигнорировано исследователями-нумизматами.

---

¹³ Исторический опыт о древних русских монетах и кожаных деньгах начиная со введения оных в России до нынешних времен. М., 1831. С. 17—18.

¹⁴ *Aperçu sur les monnaies russes et sur les monnaies étrangères qui ont en cours en Russie. Depuis les temps les plus reculés a nos jours / Par le baron de Chaudoir. St. Peterbourg; Paris, 1836. Première partie (далее — Chaudoir. I). — Издание идентичного текста на русском языке см.: Обзорные русских денег и иностранных монет, употреблявшихся в России с древних времен: Сочинение Барона Станислава де Шодуара. СПб., 1837. Ч. I (далее — Шодуар. I).*

¹⁵ *Linde M. Samuel Bogumił. Słownik języka polskiego. Warszawa, 1807. Cz. I (A—F).*

¹⁶ Chaudoir. I. P. 72; Шодуар. I. С. 73. — У Линде (Słownik. . . S. 355 — Czech): . . . moneta drobna, szelągi, grosze, czechy, potrójnye («. . . мелкая монета, шелёнки, гроши, чехи, потройные»). «Потройные» — тройки (трехгрошовики). Не заметив (?) запятой, которой Линде разделил слова «чехи» и «шотройные», Шодуар невольно «открыл» никогда не существовавший монетный номинал и, более того, почему-то отождествил его с понятием «шелёнг».

¹⁷ Здесь Шодуар неточен: в указе от 16 сентября 1687 г. фигурируют «медные чехи Севскаго дела», «Севскаго дела чехи», «Севскаго новаго дела чехи», «Русскаго дела чехи» и «новые чехи», но «севские гроши» отсутствуют. См.: ПСЗ I. Т. II. № 1261. С. 899—900.

¹⁸ Chaudoir. I. P. 72; Шодуар. I. С. 78.

¹⁹ Chaudoir. I. P. 73; Шодуар. I. С. 78—79, 168.

²⁰ Chaudoir. I. P. 73; Шодуар. I. С. 79.

Я. Я. Рейхель в описании своего монетного собрания (1842 г.)²¹ сопровождает перечень петровских тинфов следующим примечанием: «Тымпфы, или восемнадцать польских грошей, чеканились. . . в продолжение шведской (Северной. — В. Р.) войны. В России их называли *чехи* (богемские гроши)²² . . . Тымпфы были биты в 1707—1709 годах в Севске Орловской губернии».²³

Итак, Рейхель сумел «не обидеть» никого из своих предшественников, сведя их разноречивые заключения воедино. Данные о Севском монетном дворе позаимствованы им, очевидно, у Чулкова (возможно, через посредство Панснера или Шодуара), «тимф» (в несколько измененном звучании — «тымпф») — у Шодуара. Наконец, он «примирил» Фитингофа и Шодуара, признав синонимичность терминов «чех» и «тымпф» (отдавая, впрочем, предпочтение последнему).

Ф. Ф. Шуберт (1843 г.) более сдержан в выводах: он открывает раздел с описанием петровских шестака и тинфов заголовком «Тымпфы», уточняемым (в скобках) словом «Чехи». «У менялов и торгашей, — замечает он, — эти монеты известны под названием „Чехи“».²⁴

Еще более осторожен он в лейпцигском переиздании своего труда: название раздела остается прежним — «Тымпфы», но слово «Чехи» исчезает. Констатируется лишь, что «русские торговцы монетами называют их чехами, а Рейх[ель] . . . полагает, что они чеканились в Севске».²⁵

Весьма показательна дальнейшая эволюция взгляда Шуберта на правомерность определения тинфов как «чехов». В новых изданиях его собрания (1857, 1858 гг.) при описании этих монет слово «чех» отсутствует вообще.²⁶

В 1828 г. вышла заключительная часть издававшегося И. Апеллем нумизматического «Реперториума». В ней имеется изображение лицевой атрибуции монеты: диам. 19 мм, металл С (серебро), вес

²¹ Die Reichelische Münzsammlung in St. Petersburg. 1842. Erster Theil. — Этот труд увидел свет лишь в 1847 г.: цензурное разрешение датировано 3 октября 1847 г.

²² Слово «чехи» написано по-русски.

²³ Die Reichelische Münzsammlung. . . S. 64, 66.

²⁴ Описание русских монет и медалей собрания генерал-лейтенанта Ф. Ф. Шуберта. СПб., 1843. Ч. 1. С. 217—218.

²⁵ Monnaies Russes des derniers trois siècle, depuis Czar Joan Wasiliewicz Groznyj jusqu'a l'Empereur Alexandre II. 1547—1855/Par le général T. F. de Schubert. Avec un atlas. Leipsic, 1857 (репринт — 1863 г.). P. 74. — На принадлежащем Отделу нумизматики Государственного Эрмитажа экземпляре этого издания на верхнем поле с. 74 неизвестным читателем сделана карандашная пометка «Чехи», как бы компенсирующая неполноту авторского определения этих монет (Библиотека Отдела нумизматики — VII.4.44). Эта деталь лишний раз подтверждает, что термин «чех» в применении к петровским тинфам уже приобрел среди нумизматов права гражданства.

²⁶ Catalog du cabinet des monnaies et médailles russes appartenant au général de l'infanterie T. F. Schubert a Saint-Petersbourg, Carlsruhe, 1857. Première partie. Monnaies. P. 146; Monnaies et médailles russes d'après l'état donné par le cabinet du général d'infanterie T. F. Schubert a Saint-Petersbourg. Leipsic, 1858. Première partie. Monnaies. P. 145—146.

не указан; у края — 2-миллиметровое круглое отверстие и следы приклепанного ушка для подвешивания, уничтожившие отдельные буквы легенд.²⁷

Четкость рисунка позволяет дать описание этой монеты.

Л. с. В центре поля — увенчанный малыми коронами двуглавый орел, над ним — большая корона, она составлена из двух соприкасающихся концентрических окружностей (двойных, с точками в центре), соединенных внизу извилистой линией. В двойном жемчужном ободке круговая легенда — A P . . . G C 8 M D T M 8 A R A.

О. с. В центре поля — держава со сложным, «лучистым» крестом, на горизонтальном пояске ее яблока — четыре шестилучевые звездочки, на вертикальном — две. В двойном жемчужном ободке круговая легенда — M O N N O V F A c t A S . . . 1600.²⁸

В 1863 г. «Нумизматическое обозрение Бельгии» в разделе «Нумизматические курьезы» поместило лишенную заглавия заметку президента Бельгийского королевского нумизматического общества Р. Шалёна о монете из собрания русского нумизмата Б. В. Кёне и ее изображение. При первом же взгляде на него становится ясным: публикуется второй экземпляр монеты, открытой Апцелем.²⁹ Описание ее, данное автором, выглядит следующим образом:

«[Л. с.] Двуглавый орел, увенчанный закрытой короной:
I A P A D G C & M D T M & I & A R A.

[О. с.] Держава в поле: M O N N O V F A C T A S I E V A 1686. Биллон. Вес 1.05 [г]». ³⁰ Дdiam. 20 мм.

В качестве уточнения к этому описанию можно добавить следующее:

— очевидно, из-за потертости неверно (как и в рисунке) передана завершающая часть лицевой легенды — . . . I & A R A (следует — . . . P & A R A);

— знак & (легенда л. с.) на монете выглядит как & (&);

— опущены разделительные точки, которые, следует полагать, были в легендах;

— у края монеты — круглое отверстие (1.5 мм).

«Эта монета, — пишет Шалён, — является загадкой, которую мы предлагаем проникательности читателей». Кёне сообщил, что ни он, ни многие другие любители нумизматики не смогли «расшифровать» ее, несмотря на то что «все буквы читаемы и отчеканены полностью». Профаны, таким образом, получают возможность «сме-

²⁷ Appel's Repertorium zur Münzkunde des Mittelalters und der neuern Zeit. Wien, 1828. Vierter und letzter Band. . . Taf. 17, № 26.

²⁸ Верхние части двух последних цифр даты выходят за обреш. См.: Приложение II, таблица, I. — Фотографии монет в Приложении II выполнены фотографом Государственного Эрмитажа И. Д. Флотским.

²⁹ Там же; ср. I и 2.

³⁰ Revue de la numismatique Belge, publiée sous les auspices de la société numismatique, par mm. R. Chalon, L. de Coster et Picqué. Bruxelles, 1863. 4-e sér. T. I. P. 305—306. Pl. XVI, 12.

яться, видя нумизматов, которые, читая бактрийские и арамейские легенды, останавливаются перед маленькой монетой — германской? трансильванской? венгерской — 1686?».

Защитая корпоративную честь нумизматов, Шалён пытается приподнять завесу над этой компрометирующей их тайной: «Сева — маленькая река, которая берет начало в Апеннинах вблизи Барберино и впадает в Арно. Местность (*une des localités*), которая орошается ею, называется Понтасева. Не было ли здесь какого-либо имперского феода, держатель которого считал себя вправе чеканить монету? Это вполне возможно, несмотря на то что стиль этой монеты менее всего похож на итальянский».³¹

В 1868 г. видный одесский нумизмат Н. Н. Мурзакевич публикует статью, в которой сообщает: «Проездом через местечко Никополь (Екатеринославской губернии) весной 1867 года. . . купил я десяток старинных монет. . . девять оказались полусеребряными польскими Сигизмунда III „трояками“ (трехкопешниками), а десятая, плохо посеребряная, неизвестно».

Загадочная монета величиною в нынешний серебряный пятнадцатикопешник, тонка, как все „трояки“, и по лицевой стороне совершенно похожа на них же, но в оборотной отменна. Вот ее верное описание.

Лицевая (оборотная. — *B. P.*) сторона. Внутри верхнего и среднего кругов, составленных из точек, надпись: M O N. N O V. F A C T A. S I E V. A. 1686. Посредине царственная держава с лучезарным крестом.

Оборотная (лицевая. — *B. P.*). Среди подобных предыдущих кружков буквы: I. A. P. A. D. G. C. et M. D. T. M. et P. et A. R. A. Посреди двуглавый всероссийский орел под тремя коронами, с распростертыми крыльями и лапами, в которых, однако, нет скипетра и державы».

Приводится рисунок описываемой монеты, обозначен металл — «С» (серебро,) диам. 20.5 мм, вес не указан.³²

Обратимся к анализу процитированного отрывка. Металл «полусеребряных» и «медной, плохо посеребряной» монет — несомненно биллон. Польские монеты — не «трояки» (трехгрошовики), а пулторки (полуторагрошовики). Определение их как «трояков» можно объяснить лишь тем, что автор был введен в заблуждение размещенной под геральдическим щитом лицевой стороны цифрой 3 как обозначением количества полугрошей в этом номинале.

В описании, данном Мурзакевичем, окончание легенды «оборотной» стороны (. . . A R A) отлично от написания его на рисунке (. . . A R). Этому противоречию может быть лишь одно объяснение: гравер, неверно рассчитав интервалы между буквами, начал с того,

³¹ Ibid. P. 305.

³² Мурзакевич Н. Русская монета с латинской надписью // Зап. Одесск. о-ва истории и древностей. 1868. Т. VII. С. 219; см.: приложение II, таблица, 3. Автор принимает оборотную сторону за лицевую; говоря о рисунке, в котором взаимное расположение сторон правильно, он подчеркивает: «По ошибке резчик на камне вырезал монету в обратном положении» (Мурзакевич Н. Русская монета. . . С. 220, примеч. 2).

что заполнил ими весь круговой пояс у края изображаемой монеты, а затем начал вырезать двуглавого орла с коронами.

Большая (средняя) корона разрывает внутренний жемчужный ободок; венчающий ее равноконечный крест должен «вписаться» в легенду, выполняя роль своеобразного разделительного знака между ее началом и окончанием. Попав на «свое», но уже занятое буквой «А» место, он, естественно, накрыл ее. В результате лишь вершина буквы «А» видна из-под него, а окончание правой нижней ветви буквы R (на рисунке) скрылось под левой долей раздвоенной «шапки» короны. Мурзакевич не заметил этого упущения гравера. При описании, копируя легенды непосредственно с монеты, он в целом верно передал их, если не считать того, что поместил разделительные точки не у вершин, а у основания аббревиатур и трижды повторяющийся на лицевой стороне знак & перевел в соответствующее ему буквенное значение — et.

Приступая к определению монеты, Мурзакевич замечает, что ее, «судя по двуглавному орлу, надлежало отнести к числу русских», хотя в перечнях Черткова,³³ Шодуара, Рейхеля и Шуберта «подобных не нашлось».³⁴ «... Приняв в соображение две золотые копеечки, вычеканенные в конце 1676 г. (1686.—В. Р.) во время двойственного царствования Иоанна и Петра Алексеичей и сопровительницы их Софии Алексеичны. . .»,³⁵ Мурзакевич сопоставляет с их легендами «оборотную» надпись своей монеты. «Чтение латинской (легенды. — В. Р.), — заключает он, — сделалось легким и несомненным. . .

На лицевой стороне: MONeta. NOVa. FACTA. [pro]SIEVeria. Anno 1686, то есть: монета новая сделана [для] Северы, т. е. Северскаго (Черниговскаго) княжества.

На оборотной: Iohannes. Alexiewitz. Petrus. Alexiewitz. Dei. Gracia. Czares. Et. Magni. Duces. Totius. Magnae. Et. Parvae. Et Aliarum. Russiarum. Autocratores, т. е. Иоанн Алексеич, Петр Алексеич Божиею милостию Цари и Великие князья всея Великия и Малыя и иных Россий самодержцы.

. . . Значит, появление описываемой монеты совершилось в период соцарствования Иоанна и Петра Алексеичей и сопровительства царевны Софии. . .»³⁶

В расшифровке Мурзакевичем легендарных аббревиатур целесообразно отметить следующие погрешности:

³³ [Чертков А. Д.] Описание древних русских монет. М., 1834. — Прибавления: первое (1837), второе (1838), третье (1842).

³⁴ Мурзакевич Н. Русская монета. . . С. 219.

³⁵ У Шодуара, на которого ссылается Мурзакевич, в отдельном томе иллюстраций (Обозрение. . . Собрание изображений. СПб., 1837) на табл. II-8 под № 4, 5 приведены рисунки двух «золотых» (по Мурзакевичу — «золотых копеечек») Ивана, Петра и Софии. Их легендарные аббревиатуры выражают варпант формулы царской титулатуры без упоминания Малой и Белой Руси:

№ 4. Л. с. Б[ожиею] М[илостию] Ц[овелители] I В[еликие] Г[осударя] Ц[аря] I К[нязи] I Иоанн] А[лексеевич] П[етр] А[лексеевич];

О. с. I Г[осударыня] Б[лаговерная] Ц[аревна] I К[няжна] С[офия] А[лексеевна] В[сея] В[еликия] I И[ных] Р[оссий] С[амодержцы]. № 5. Легенды — те же, но на л. с. отсутствуют буквы П I (. . . Повелители и I. . .).

³⁶ Мурзакевич Н. Русская монета. . . С. 219—220.

— «лицевая» сторона — излишне включение в текст предлога *pro*, *SIEV* — не *SIEVeria*, а *SIEVsk*;

— «оборотная» сторона — за предпоследним «А» скрывается слово *Albae*, а не *Aliarum*.

Несмотря на то что Мурзакевич «прописал» эту монету в «Северском (Черниговском)» княжестве, времена существования которого в XVII в. уже относились к далекому прошлому,³⁷ именно ему по праву принадлежит честь первой, правильной в своей основе атрибуции севского чеха.

В библиотеке Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа имеется подшивка ганноверской газеты Общества любителей нумизматики, включающая номера с 15 июля 1868 г. по 24 декабря 1869 г. В ней велся специальный раздел для публикации неизвестных монет, определение которых предлагалось сделать читателям.

15 марта 1869 г. в этом разделе было помещено следующее описание:

«[Л. с.] + . I . A . P . A . D . G . C . . M . D . T . M . P A . R . A .

Двуглавый орел с 3 коронами

O . с . M O N . N O V . F A C t A . S I F V . A 16.86. Держава, украшенная 5 звездами.

Биллон. Диам. 20 мм. Вес около 1.00 [г].³⁸

В этой монете нетрудно узнать севский чех, при копировании оборотной легенды которого допущена ошибка: в аббревиатуре *SIEV* вместо *E* поставлено *F*.

В последующих номерах газеты определения этой монеты не последовало, однако на этом же (за 15 марта 1869 г.) номере имеются карандашные пометки: цифра 5 (количество звездочек на державе) перечеркнута и заменена цифрой 6, вынесенной на поле страницы; под приведенным выше описанием той же рукой сделана готическим шрифтом запись: *Russische M. zum Verkehr nach Polen, Sievsk, Iwan und Peter* («Русская м[онета] для обращения в Польше, Севск, Иван и Петр»).

Исправление цифры 5 на 6 могло явиться следствием лишь непосредственного, визуального сопоставления данных «*Numismatischer Anzeiger*» с реальным севским чехом. Иными словами, мы имеем дело с косвенной, но вполне достоверной информацией еще об одном экземпляре севской монеты. Учítывая, что незадолго перед этим вышла работа Мурзакевича, невольно задаешься вопросом: а не был ли безвестный автор этой пометки знаком с нею? Против этого, однако, свидетельствует то, что он определяет место чеканки не «Северней», а, как и следует, Севском.

В 1872 г. увидела свет статья Ю. и А. Эрбштайнов о двух монетах из собрания их отца. И. Аппель, отмечают авторы, впервые обнаружил подобную «тайнственную монету», но не решился атрибутиро-

³⁷ Черниговское (с 1024 г.) и выделившееся из него (в 1097 г.) Северское княжества были уничтожены монголо-татарским нашествием в 1239 г.

³⁸ *Numismatischer Anzeiger*. 15. *Zeitung für Münz-, Siegel- und Wappenkunde: Organ des Münzforscher vereins zu Hannover*. Hannover. Zweiter Jahrgang, 15-März 1869.

вать ее. Следующее издание, имеющее отношение к «нашим редким монетам», продолжают Эрбштайны, принадлежит Шалёну, высказавшему мнение об их итальянском происхождении. Наконец, «последняя», лишенная атрибуции публикация этой «примечательной чеканки» помещена 15 марта 1869 г. в ганноверской «Numismatischer Anzeiger».³⁹ Следовательно; статья Мурзакевича Эрбштайна известна не была.

Первая из публикуемых монет описывается следующим образом: «Лицевая сторона. . . в поле коронованный двуглавый орел под крестом, несомым короной; между жемчужными кругами, начинаясь сверху, следует надпись: I · A · P · A · D · G · S · M · D · T · M P A · R · A . . . »⁴⁰

Оборотная сторона являет шесть звезд (1, 1 и 4), находящихся на державе; между жемчужными кругами, начинаясь также сверху, следует надпись: M · O · N · N · O · V · F · A · c · t · A · S · I · E · V · A 1686.

Биллон. Размер 19 мм. 0.65 г.»⁴¹ Приводится гравированный рисунок.⁴²

Сравнивая этот чех с экземплярами, опубликованными Шалёном и в «Numismatischer Anzeiger», Эрбштайны приходят к выводу, что чеканены они различными («многими») штемпелями.⁴³

Вторая монета охарактеризована в общих чертах: «. . . отчеканенный из чистой меди, этот экземпляр имеет диаметр лишь 17 миллиметров и отличается неловким исполнением штемпеля. . . монетный кружок толще, чем у биллоновой монеты; вес составляет 1.1 грамма».⁴⁴

Полное представление об этой монете дает превосходно выгравированное изображение: это «севский чех» с датой — «1686».⁴⁵ Он с наглядной убедительностью опровергает мнение Эрбштайнов о «низком» уровне исполнения его штемпелей: напротив, изображения и легенды отличаются своеобразными изяществом и четкостью, отнюдь не присущими биллоновым чехам. «Неловким», пожалуй, можно считать только то, что не все буквы легенд выдержаны в одном размере и некоторые из них слегка «валятся» набок.

В дополнение к отмеченным Эрбштайнами отличиям этой монеты от других чехов можно указать еще одно: пояски ее державы имеют на себе лишь 4 (1, 3) звездочки.

Обе «эти монеты, — пишут Эрбштайны, — являются русскими; они — весьма содержательные памятники юных лет Петра Великого,

³⁹ *Erbstein Julius und Albert. Ein vergessenes Denkmal Peter des Grossen: Loesung eines numismatischen Raetsels. Dresden, 1872.* — Перед заглавием — дата $\frac{11 \text{ Juni}}{30 \text{ Mai}}$ 1872, свидетельствующая о посвящении этой статьи 200-летию со дня рождения Петра I.

⁴⁰ Далее авторы оговариваются, что приводят в легендах лишь «видимые» разделительные точки, которых, возможно, было больше.

⁴¹ *Erbstein Julius und Albert. Ein vergessenes Denkmal. . . S. 3.*

⁴² См.: Приложение II, таблица, 4.

⁴³ *Erbstein Julius und Albert. Ein vergessenes Denkmal. . . S. 4.*

⁴⁴ Ibid.

⁴⁵ См.: Приложение II, таблица, 5.

времени его краткого совместного правления со своим больным старшим братом Иваном. . . Круговую надпись лицевой стороны мы читаем следующим образом: Ioannes Alexii (sc.⁴⁶ filius) Petrus Alexii Dei Gratia Czari (et) Magni Duces Totius Magnae (et) Parvae (et) Albae Russiae Autocratores («Иоани Алексеевич, Петр Алексеевич божьей милостью цари и великие князья всея Великой и Малой и Белой России самодержцы»).⁴⁷ Далее указывается место чеканки — «Севск Орловской губернии».

Эрбштайны констатируют явно нерусский облик этой монеты, справедливо подметив типологическое сходство ее оборотной стороны с польскими «драйпёлькерами» (пултораками) Сигизмунда III и Яна Казимира, с «грошениами» (драйпёлькерами) Германии и Шведской Прибалтики (Риги). Что же, однако, побудило их обратиться именно к русской истории?

Как и Мурзакевич, авторы сумели подобрать единственно действенный ключ к раскрытию тайны — изображение двуглавого орла. Они указывают, что в роли русского государственного символа он впервые выступил при великом князе Василии Ивановиче, «трижды коронованным» стал при Михаиле Федоровиче и окончательно приобрел значимость общегосударственного герба со времени Алексея Михайловича.⁴⁸

В грамоте, направленной императором Леопольдом I к Алексею Михайловичу (1675 г.), на серебряных и медных копейках последнего, на двух «золотых» Ивана, Петра и Софьи, «на одном медальоне . . . 1682»,⁴⁹ на медали 1697 г. работы Христиана Вермута⁵⁰ Эрбштайны находят «старую», доимператорскую титулатуру российских монархов. Сопоставление этой титулатуры с лицевой легендой севского чеха позволило расшифровать эту легенду, избежав ошибки Мурзакевича, опиравшегося лишь на «золотые» Ивана, Петра и Софьи, легенды которых называют только Великую, а вместо Малой и Белой «иные России».

Особое внимание уделено медному чеху. Считая, что он не мог быть дробным (Teilstück) по отношению к биллоновому чеху номиналом, авторы вполне убедительно аргументируют свое мнение: польские и литовские монеты, разменивавшие польские «драйпёлькеры» — пултораки (а следовательно, и подражавшие им севские чехи), общеизвестны: это «шиллинги» (солиды — «боратишки») — единственные представители медных эмиссий Речи Посполитой во второй половине XVII в.

Действительно, попытка введения в обращение медного чеха в качестве нового вида разменной монеты, не имевшей реального прото-

⁴⁶ Sc — scilicet (лат.) — «подразумевается».

⁴⁷ *Erbstein Julius und Albert*. Ein vergessenes Denkmal. . . S. 4—5.

⁴⁸ *Ibid.* S. 7 (Anmerk.), 8—9.

⁴⁹ Наградная медаль за Троицкий поход. См.: *Спасский И. Г.* «Золотые» — воинские награды в донетровской Руси // *Труды Государственного Эрмитажа*. Л., 1961. С. 126—127. Табл. IV, № 4. (Нумизматика; 2).

⁵⁰ Отчеканена в Гота (Саксония) в память первого заграничного путешествия Петра I. См.: *Спасский И. Г., Щукина Е. С.* Медали и монеты Петровского времени. Л., 1974. Табл. 15.

типа в официальных польско-литовских эмиссиях, обратилась бы в совершенно бессмысленную акцию.

Следовательно, заключают Эрбштайны, медный чех можно рассматривать лишь в трех аспектах — как продукцию фальшивомонетчика, как монету чрезвычайных обстоятельств (*Notmünze*) или же как антикварную подделку («более позднюю копию»). Он, однако, не может быть фальсификацией биллонового чеха, ибо выступает в откровенно медном обличье.⁵¹

С этим выводом следует согласиться: только «боратинки», как монополисты медноденежного обращения Речи Посполитой в XVII в., могли служить эталоном для фальшивомонетчиков. Это, в частности, подтверждается тем, что подделки их — самая обычная примесь вкладах Белоруссии и Украины.⁵²

В ситуациях «серебряного голода», пишут Эрбштайны, обычно широко практиковались биллоновые эмиссии, но имеется прецедент и иного рода — выпуск Алексеем Михайловичем медных копеек под штемпелем серебряных. Исходя из этого, авторы склонны допустить возможность того, что медный чех, выбитый «под биллоновый», мог относиться к категории *Notmünze*.⁵³

Это предположение не может не вызвать возражений. Севские монеты и без того являлись результатом чрезвычайной эмиссии. Основная ее цель заключалась во внедрении их в рыночную жизнь Малой России (Украины) и «Украины» (Северской земли) на равных с польскими пултораками правах. Именно этим объясняется подражание последним не только типологически и метрологически, но и качественно: крайне низкопробным, почти медным чехам Севска пытались тем не менее придать вид биллоновых монет. Чеканка же их в чистой меди с неизбежностью предопределила бы провал всей задуманной русским правительством операции: рынкам и без того с избытком хватало «своей» медной монеты — «боратинок».

Упрекнув Рейхеля в том, что он принял петровские тинфы за севские чехи, Эрбштайны в свою очередь впадают в ошибку, полагая, что под этим термином («чех») в случае его сочетания с эпитетом «медный» скрываются «польские медные шиллинги».⁵⁴ Источником этого заблуждения послужил царский указ от 4 марта 1683 г., предписывающий властям «украинных» городов «таможенную пошлину и на кружечных дворах питейную прибыль собирать на серебряные мелкия денги (копейки. — В. Р.) и на Польские медныя чехи».⁵⁵ Коль в это время, рассуждают авторы, не было другой, помимо солидов, медной польской монеты, то, следовательно, речь идет именно о них.

⁵¹ *Erbstein Julius und Albert. Ein vergessenes Denkmal. . . S. 5—7, 9—10.*

⁵² См., напр.: *Рябцевич В. Н. Монетныеклады XVII и первой четверти XVIII в. на территории Чернигово-Северской земли и Восточной Белоруссии // Нумизматика и сфрагистика. Киев, 1963. I. С. 152—202; Kotlar M. Znaleziska monet z XIV—XVII w. na obszarze Ukrainskiej SRR (Materiały). Wrocław; Warszawa; Gdańsk, 1975. S. 153—272.*

⁵³ *Erbstein Julius und Albert. Ein vergessenes Denkmal. . . S. 10.*

⁵⁴ *Ibid. S. 11—12.*

⁵⁵ ПСЗ I. Т. II. № 999. С. 513.

Этот вывод совершенно несостоятелен. Во-первых, польские и литовские медные солиды были хорошо известны в России под своим настоящим (точнее, белорусско-украинским) названием — «шелег», «шеляг». Например, в декабре 1675 г. в Москве «для опыту» были пущены в ход «воровские шелеговые снасти» и отчеканена «шелега». ⁵⁶ Во-вторых, биллоновый польский пулторак-чех, несмотря на то что официальный курс его обращения был паритетен высокопробной копейке, постоянно противопоставлялся ей как неполноценная монета. Так, в 1682—1683 гг. «начальные люди — иноземцы» рейтарского и солдатского строя Белгородского разряда подают челобитную о выдаче им жалованья «серебряными денгами (копейками. — В. Р.)», а не чехами. ⁵⁷ Среди документов 1685—1686 гг., касающихся управления Курском, имеется указ о том, чтобы «чехов на серебряные денги никто не менял, также в товарах цены на чехи не прибавляли». ⁵⁸

Мартовский указ 1683 г. — не единственный документ, именующий польские чехи «медными». Другой указ того же года, направленный в г. Рыльск, велит использовать в торговых операциях как «серебряные денги», так и «медные Польские чехи». ⁵⁹

Если пултораки порой определялись как «медные», то вполне закономерно, что севским чехам, содержащим значительно больше, чем они, лигатуры, начинает сопутствовать такой же эпитет. Документы 1686—1687 гг., относящиеся к ряду северских городов, разрешают обращение и прием в казну «медных чехов севскаго дела». ⁶⁰ Упомянувшийся выше указ от 16 сентября 1687 г., напротив, объявляет об изъятии из обращения «медных чехов севскаго дела» в связи с тем, что «новые-де (севские. — В. Р.) чехи против старых (польских. — В. Р.) плоше» и население отказывается их принимать. ⁶¹ Эрбштайны не исключают возможности того, что «медные чехи», фигурирующие в этом указе, могут оказаться особой, внешне отличной от пулторака монетой, которая «до сих пор не открыта». ⁶² Однако этот документ совершенно недвусмысленно свидетельствует о том, что речь может идти лишь об обычном биллоновом чехе Севска, который качественно «плоше» польского.

Свою статью Эрбштайны завершают сообщением об «одной новой копии. . . севских монет. . . из чистого серебра», обнаруженной ими среди «неизвестных монет» королевского мюнцкабинета в Дрездене.

Отличаясь «правильной, изящной резьбой и изрядной чеканкой», она имеет «медалеобразный вид». Круговые легенды:

⁵⁶ Деммени М. Г. К вопросу о чеканке севских чехов: Отдельный оттиск из II—III выпусков I тома записок императорского Русского археологического общества. СПб., 1909. С. 49.

⁵⁷ Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. М., 1903. Кн. XIII: Документы Разрядного приказа, Белгородский стол. С. 384.

⁵⁸ Там же. С. 476.

⁵⁹ Там же. С. 396.

⁶⁰ Там же. С. 508—509.

⁶¹ ПСЗ I. Т. II. № 1261. С. 900.

⁶² *Erbstein Julius und Albert. Ein vergessenes Denkmal. . . S. 12.*

Л. с. I·A·P·A·D·G·C·G·M·D·T·M G P G A R A.

О. с. M O N · N O V E A et ⁶³ A S I E V A · 1688 ☞.

Диам. 20 мм, вес 1.58 г.⁶⁴

Далее следует обстоятельное описание, которое, учитывая отсутствие изображения, целесообразно привести полностью:

«Двуглавый орел (на л. с. — *B. P.*) изобличает новейшую работу: тело его тонко оперено, в то время как на нашем биллоновом экземпляре, так и на медной монете, оно просто отделано косыми насечками.

Каждое крыло имеет пять красивых перьев. На головах орла открытые короны в форме кругов с прикрепленными к ним тремя лепестками; парящая над этими двумя коронами третья большая корона не оригинальна, а является новейшей короной с дужками (*Bügelkrone*) без подкладки, где над кольцом с тремя лепестками и двумя жемчужинами изгибаются пять дужек, образующих свод, несущий державу, чей крест разделяет надпись.

Большая державка на оборотной стороне содержит шесть маленьких изящных звезд, расположенных, как на № 1 (публикуемом биллоновом чехе. — *B. P.*), и выделяющих круговой пояс как рельефный центр; стороны креста (над яблоком державы. — *B. P.*) представлены как лепестки.

Эта копия, вероятно, была изготовлена на основании не совсем ясного (потертого? — *B. P.*) оригинала, так как на ней появился не только 1688 год, но и вся надпись оборотной стороны передана без понимания, что явствует из *N O V E A et A S I E V A*. От изобразительного представления этой *moneta restituta* (восстановленной монеты. — *B. P.*), мы полагаем, можно отказаться, так как она достаточно охарактеризована настоящим описанием.⁶⁵

Пытаясь разрешить вопрос о происхождении этого «чеха», авторы пишут: «Нам кажется, что [эта] монета появилась в царствование Екатерины II, когда, как известно, были возобновлены многочисленные старые чеканы. Это прелестное подражание представляет интерес только в том отношении, что уже в следующем столетии оригинальная монета не могла быть истолкована и [нумизматы] могли лишь догадываться о ее русском происхождении».⁶⁶

Это заключение выглядит неубедительным. Чехи во всех отношениях (стилистическом, качественном, метрологическом) — явление, совершенно чуждое для России. В практике русского денежного производства их незадачливая эмиссия выглядит как кратковременный и необычный эпизод, случившийся к тому же на окраине государства. Неудивительно, что уже в XVIII в. севская чеканка становится для современников «вещью в себе»: даже столь авторитетный исследователь, как Чулков, первым вспомнивший о ней, не имел представления о том, что же именно скрывается под петровскими монетами «во образ Польских», именовавшимися «чехами».

⁶³ Буквы et переданы готическим шрифтом.

⁶⁴ *Erbstein Julius und Albert. Ein vergessenes Denkmal...* S. 13.

⁶⁵ *Ibid.* S. 13—14.

⁶⁶ *Ibid.* S. 14.

26 мая 1894 г. Ю. Эрбштайн отправляет из Дрездена вел. кн. Георгию Михайловичу письмо, в котором сообщает о посылке через российское посольство гипсовых слепков «русских нумизматических редкостей» дрезденского королевского мюнцкабинета:

1. Золотого царя Алексея Михайловича с портретом. . .

2. Новодела (eines neuen Nachgerprägtes) севского чеха царей Иоанна Алексеевича и Петра Великого (лицевая и оборотная стороны).

3. 10-ти копеечника (гривенника) царя Петра Великого 1701. . .

4. Рубля-платы 1726 . . .

5. $\frac{1}{4}$ рубля-платы 1726 . . .».⁶⁷

Предпринятые мною поиски этих слепков в музейных собраниях Ленинграда и Москвы оказались безуспешными.

Трудно сказать что-либо определенное об этой монете, располагая лишь словесным ее описанием. Можно, однако, отметить некоторые ярко выраженные особенности, отличающие ее от обычных севских чехов.

1. Резчик штемпеля несомненно слепо копировал легенды с подлинного чеха, не имея представления об их смысле. Точно воспроизведя лицевую надпись, он неверно прочел оборотную. В результате после аббревиатуры N O V [a] появилась лишняя смысла буквенная группа E A et A. Столь явное искажение слова F A c t A находит только одно объяснение: буквы F и c были трансформированы соответственно в похожие на них E⁶⁸ и e⁶⁹. Возникший таким образом «союз» et был вырезан, судя по цитируемой легенде, готическим черком, остальная же ее часть — обычным латинским.

Это вкрапление готики (единственное во всем тексте статьи!) не может быть случайным: учитывая педантичность описания авторами биллонового чеха, можно не сомневаться, что и легенда серебряного передана ими палеографически точно. Европейская же монетная палеография XVII в. (как, впрочем, и более поздняя) практически не знает готики, но в типографском деле этот вычурный средневековый шрифт широко (особенно в германских странах) продолжал бывать и в XIX в.

Дата «1688» выглядит совершенно фантастической, ибо севское монетное производство было закрыто в 1687 г. Появление последней восьмерки в обозначении года было, вероятно, вызвано тем, что на копировавшемся чехе окончание легенды оборотной стороны частично вышло за пределы монетного кружка, а оставшееся на нем округлое

⁶⁷ ЦГИАЛ, ф. 530 (Кантора двора вел. кн. Георгия Михайловича), оп. 1, д. 92, л. 57. — Копия этого письма имеется в архиве Государственного собрания искусств в Дрездене. В собрании этого музея из перечисленных Эрбштайном раритетов сохранились к настоящему времени № 1, 3, 4 и 5, № 2 («чех») отсутствует (сообщение заведующего Нумизматическим кабинетом дрезденского Государственного собрания искусств д-ра П. Арнольда от 16 марта 1987 г.).

⁶⁸ Сходная по сути, хотя и обратная по смыслу, ошибка (смещение буквы E с F) была допущена в рассмотренной выше заметке ганноверской «Numismatischer Anzeiger» (S I F V вместо S I E V).

⁶⁹ На севских чехах буква c в слове F A c t A напоминает букву e (см.: Приложение II).

основание последней цифры (6)⁷⁰ было принято за нижнее колечко цифры 8.

Наконец, трехлепестковая розетка, завершающая оборотную легенду, отсутствует на известных к настоящему времени чехах. Она безусловно плод творческой фантазии резчика штемпеля, ошибшегося в разметке места для надписи и вынужденного заполнить чем-то лауну, оставшуюся после вырезки даты.

2. Средний вес севских чехов — 0.86 г, дрезденской же «копии» — почти вдвое больше, 1.58 г (очевидно, за счет более толстого монетного кружка, так как диаметр ее выдержан в «чеховых» пределах).

3. Штемпели севских монет (как и польских пултораков) довольно расплывчаты, грубы; дрезденский же серебряный экземпляр отличается «правильной, изящной резьбой».⁷¹

Таким образом, как медный, так и серебряный «чехи» по основным характеристикам (металл, вес, толщина монетного кружка, стиль исполнения штемпелей, малый диаметр медного чеха, искажение легенды серебряного) «выпадают» из компактной группы «стандартных» монет Севска.

Общая черта, объединяющая обе эти монеты, — высокий художественный уровень чеканки. В то же время они резко отличаются друг от друга (медь, 1.10 г, 17 мм и серебро, 1.58 г, 20 мм). Однако даже в этом различии проявляется их своеобразное родство, выражающееся в том, что они представляют собой две качественно полярные по отношению к биллопу чехов крайности.

Нельзя обойти молчанием следующее (возможно, не случайное) совпадение: медный и серебряный «чехи» стали известны в одно и то же время (1872 г.) и в одном и том же месте (Дрезден).

Правомерной представляется мысль о том, что они — антикварные фальсификации,⁷² выполненные в Германии (Саксонии?) между 1868 и 1872 гг., т. е. именно тогда, когда севский чех обрел правильную атрибуцию, продемонстрировавшую не только его научную значимость, но и коллекционную весомость. Правда, в случае принятия этой гипотезы трудно избавиться от чувства недоумения перед

---

⁷⁰ Так же как, например, на чехе, опубликованном Апцелем (см.: Приложение II, таблица, I).

⁷¹ Действительно, «тонко оперенное тело» орла, «красивые перья» его крыльев, «маленькие изящные звезды» на яблоке державы вызывают представление об этом «преlestном подражании» как о вполне оригинальном образце ювелирного искусства.

⁷² В пользу этого предположения свидетельствует, в частности, и то обстоятельство, что севские чехи чеканились способом *Walzwerk* (*Walzenprägwerk*, *Drückwerk*). Он заключался в использовании двух, расположенных один над другим валцов (валов-цилиндров) с вырезанными на них негативными штемпелями лицевой и оборотной сторон монеты. Валцы приводились во вращение вокруг своей оси (при помощи соединявших их зубчатых колес) таким образом, что верхнее и нижнее штемпельные изображения совмещались. При пропуске между валцами тонкой полосы металла на ней позитивно отсискивались монетные изображения, которые затем вырезались специальными инструментами. Описанные Эрбштайнами медный и серебряный «чехи» по своим внешним данным явно противоречат характерным для *Walzwerk*'а признакам (прежде всего однообразно плоскому рельефу и тонкому монетному кружку).

чрезвычайной оперативностью фабрикаторов этих монет, известных к тому времени лишь узкому кругу специалистов.

Итак, к концу 60-х—началу 70-х гг. XIX в. севский чех был наконец «раскрыт». В последующее время публиковались новые экземпляры этой монеты, документы, связанные с севским монетным производством, и посвященные ему исследования.⁷³ Тем не менее проблема этой необычной эмиссии еще далека от полного разрешения. Эпитеты «загадочный», «таинственный», которыми наделяли севский чех нумизматы прошлого века, в значительной мере продолжают сохранять свой изначальный смысл и в наши дни.

П Р И Л О Ж Е Н И Е I

ПУБЛИКАЦИИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ СЕВСКОМУ ЧЕХУ

(1874—1986 гг.)

1. Протокол заседания Отделения археологии русской и славянской 27 ноября 1874 года // Изв. имп. Русск. археол. о-ва. СПб., 1877. Т. VIII. С. 265—266 (пункт IX): Сообщение Э. Гуттен-Чапского о приобретенном им у Ю. Б. Иверсена севском чехе.
  2. [Гуттен-Чапский Э. К.] Удельный, великокняжеский и царский деньги Древней Руси / Собр. графа Э. К. Гуттен-Чапского. СПб., 1875. С. 167—168, № 725: гравированный рисунок и описание севского чеха, весом 0.82 г, приобретенного у Ю. Б. Иверсена, с последующим пересказом публикации Эрбштайнов в части, касающейся сопоставления царской титулатуры с легендой лицевой стороны чеха. См.: Приложение II, таблица, 6.
  3. Гуттен-Чапский Э. О севском чехе // Изв. имп. Русск. археол. о-ва. СПб., 1877. Т. VIII, вып. 2. С. 134—137: рисунок и текст идентичны помещенным в предыдущей публикации, но есть расхождение в определении веса чеха (0.92 г).
  4. Зубов П. В. Материалы по русской нумизматике. Москва, 1897. С. 2—3, табл. I, № 4—7: описание и фотоснимки четырех севских чехов из собрания автора. См.: Приложение II, таблица, 7—10.
  5. [Петров В. И.] Практическое руководство для собирателей монет русских, удельных, княжеских, царских и императорских. . . М., 1900. Табл. 6, № 0.65: Лишенная каких-либо комментариев, грубая прошивка чеха № 6 из собрания Зубова.
  6. [Иверсен В. М.] Несколько редких и интересных русских монет из собрания В. М. Иверсена // Зап. Нумизмат. отд-ния имп. Русск. археол. о-ва. СПб., 1906. Т. 1, вып. 2. С. 1—28. Табл. I—IV. С. 6, табл. 1, № 15: описание (в передаче легенды о. с. ошибка: в слове S I E V буква S представлена в зеркальном виде) и фотоснимок севского чеха из собрания автора. См.: Приложение II, таблица, 11.
  7. Георгий Михайлович, вел. кн. Монеты царствования императора Петра I. СПб., 1914. Т. II. С. 4—5, № 20—28: описание девяти чехов с указанием принадлежности № 20—21 собранию Зубова, № 22 — Историческому музею; № 28 — экземпляр, поступивший в собрание Георгия Михайловича «из коллекции д-ра Эрбштайна в Дрездене».
  - Табл. 1, № 20—28: фотоснимки описанных чехов, № 20 и 24 — экземпляры № 6, 5 собрания Зубова, № 28 — медный «чех» бывшего собрания Эрбштайна.
- Зубову принадлежал чех не № 21, как отмечено в описании, а № 24. См.: Приложение II, таблица, 5а, 12—17.

⁷³ См.: Приложение I.

8. Протокол заседания Московского нумизматического общества 12 февраля 1907 г. // Нумизматический сборник. М., 1914. Т. 1.

С. 631—632 (пункт XXX): изложение сообщения В. А. Орешникова об указе Федора Алексеевича (24 августа 1677 г.) по поводу организации чеканки чехов в г. Путивле.

9. Протокол заседания Московского нумизматического общества 4 мая 1909 г. // Там же.

С. 656: изложение сообщения А. В. Орешникова об указе Ивана и Петра Алексеевичей, требующем изъять севские чехи из обращения.

10. Деммени М. Г. К вопросу о чеканке севских чехов // Зап. имп. Русск. археол. о-ва. СПб., 1909. Т. I, вып. 2—3. — См. отд. оттиск.

С. 1—4: историографический обзор; публикации Мурзакевича автору неизвестна; первооткрывателями севского чеха названы Эрбштайны.

С. 4—18: на основе уже опубликованных и новых архивных материалов рассматриваются причины и обстоятельства возникновения идеи эмиссии чехов и первые бесплодные попытки претворения ее в жизнь (1675—1677 гг.).

С. 19—51: приложение — 11 документов 1675—1677 гг.

Между с. 30 и 31: фотокопии подлинников описания и проектного рисунка путивльского чеха 1676 г.

11. Шугаевский В. А. Монета и денежный счет в Левобережной Украине в XVII веке: Краткий очерк. Чернигов, 1918.

С. 10: пересказ названного выше сочинения Деммени.

12. Шугаевский В. Чи була на Україні в XVII ст. власна монета: Стаття друга (Відповідь на закиди проф. Слабченка проти моєї першої статті) // Науковий збірник за рік 1926. [Київ], 1926. (Зап. українського наукового товариства в Києві...; Т. XXI).

С. 112—119: опровергается аргументация Слабченко, доказывавшего, что в Путивле чеканились чехи; севский чех определяется как «московская монета польского типа».

13. Шугаевский В. А. Путивльский и севский «чехи» // Бекш И. И. Нумизматические записки: Сб. статей по русской нумизматике. Сидней, 1966. Кн. 2. — Примеч. издателя: «Перепечатка из филолигистического журнала Россия, № 55 за октябрь 1959».

С. 17—22: в целом верно охарактеризовав цели севского производства, автор, однако, игнорирует их важнейший, политический аспект — стремление русского правительства вытеснить с украинского рынка иноземную (прежде всего польскую) монету. Ошибочные утверждения: гетман Самойлович получил в 1677 г. право на чеканку монеты в Путивле; первыми, кто правильно определил севский чех, были Эрбштайны.

С. 23, илл.: описание и проектный рисунок путивльского чеха 1675 г. (по Деммени), севский чех (по Гуттен-Чапскому) и другие монеты.

14. [Bauer H. H.] Cech // Wörterbuch der Münzkunde, in Verbindung mit N. Bauer, K. Regling, A. Suhle, R. Fasmer und J. Wilcke herausgegeben von Friedrich Frhr v. Schrötter. Berlin; Leipzig, 1930.

С. 96: севские чехи «встречаются... с датой 1386 (очевидная опечатка: следует 1686. — В. Р.) или недатированными». Под последними, очевидно, имеются в виду экземпляры с датой, выпешей за обрез монетного кружка.

15. Karys Jonas K. Senoves lietuvių pinigai // Istorija ir numizmatika. Bridgeport. Connecticut, 1959. — Параллельное название на англ. яз. — Ancient lithuanian currencies // History and numismatics.

С. 321—322: общие сведения о севском чехе; ссылки на «Материалы...» Зубова и на неизвестную мне, к сожалению, публикацию Шугаевского (Из записок нумизмата // Русское слово. Нью-Йорк, 1951. № 14, 149).

16. Severin H. M. The silver coinage of Imperial Russia 1682—1917: A compilation of all known types and varieties. Basel; Amsterdam; London, 1965.

С. 20: ряд ошибочных положений, демонстрирующих неосведомленность автора о прототипе, предыстории и истории эмиссии севского чеха. Совершенно безосновательны следующие утверждения: севский чех чеканился в «нескольких вариантах» и «был сходен с польским тымпфом»; «22-мя годами ранее (1686 г. — В. Р.)... царем была сделана попытка ввести чехи»; «после пере-

говоров с польским гетманом Дорошенко штампели (чехов. — *B. P.*) были изготовлены в городе Путивле».

Табл. I, № 8: фотоснимок севского чеха № 6 из собрания Зубова. См.: Приложение II, таблица, 9.

17. *Gupieniec A.* Pierwsza moneta ukraińska — sewski czech. // *Łódzki numizmatyk*: Wewnętrzny komunikat dla członków sekcji numizmatycznej im. Kazimierza Stronczyńskiego. Łódź, 1969. № 4.

18. *Gupieniec A.* Sewski «czech» lub półtorak ukraiński // *Biuletyn numizmatyczny*. Warszawa. 1970. № 3.

C. 41—44, илл.: с. 43 — севский чех из собрания Гуттен-Чапского.

Текст, представляющий собой общее изложение истории севской эмиссии (практически идентичен предшествующей публикации).

Ошибочные положения:

«... получил (Самойлович в 1677 г. — *B. P.*) разрешение на чеканку» (*Pierwsza moneta ukraińska*. . . S. 28; *Sewski «czech»*. . . S. 42). В 1677 г. царь лишь согласился с идеей гетмана об организации «чехового дела», которое, однако, с самого начала рассматривалось как исключительная регалия российского правительства.

«... На тему этих монет (севских чехов. — *B. P.*) писал также Аппель. . .» (*Pierwsza moneta ukraińska*. . . S. 30; *Sewski «czech»*. . . S. 43). Аппель опубликовал лишь рисунок севского чеха.

«... Известны. . . монеты (севские чехи. — *B. P.*) 1686—1687 гг.» (*Pierwsza moneta ukraińska*. . . S. 29; *Sewski «czech»*. . . S. 43). Севские чехи датированы только 1686 г.

«Наконец в 1872 г. Ю. и А. Эрбштайны правильно определили и описали севский чех (*Pierwsza moneta ukraińska*. . . S. 30; *Sewski «czech»*. . . S. 43). Это утверждение выглядит тем более странным, что автору известна статья первооткрывателя севской монеты — Мурзакевича (примеч. 4: *Pierwsza moneta ukraińska*. . . S. 30; *Sewski «czech»*. . . S. 43).

19. *Спаский И. Г.* Денежное хозяйство Русского государства в середине XVII в. и реформы 1654—1663 гг. // *Археографический ежегодник за 1959 г.* М., 1960.

C. 151—152: о путивльском и севском чехах.

Табл. VII, № 1, 2 — проектный рисунок и описание путивльского чеха 1676 г. (по Деммени); № 3, 4 — фотоснимки двух чехов из собрания Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа (далее — ОНГЭ), опубликованных Георгием Михайловичем (см.: Приложение II, таблица, 17, 15); № 5 — чех из собрания Гуттен-Чапского.

20. *Спаский И. Г.* Русская монетная система: Историко-нумизматический очерк 4-е изд. Л., 1970.

C. 135—136: о путивльском и севском чехах.

C. 136: проектный рисунок путивльского чеха 1676 г. (по Деммени), фотоснимок чеха из собрания ОНГЭ, опубликованного Георгием Михайловичем. См.: Приложение II, таблица, 15.

21. *Спаский И. Г.* Деньги и денежное хозяйство // *Очерки русской культуры XVII в.* М., 1979. Ч. 1.

C. 161—162: о путивльском и севском чехах.

C. 162: фотоснимки севских чехов из собрания ОНГЭ; два из них (№ 1, 2) опубликованы впервые (см.: Приложение II, таблица, 18, 19), один (№ 3) опубликован Георгием Михайловичем (см.: Приложение II, таблица, 17).

22. [*Zander R.*] *The Sevsk chekhs of 1686* // *Journal of the Russian Numismatic Society*. Alexandria, 1986. № 24. P. 30—42.

C. 30—38: историографический обзор проблемы, история чеканки и обращения севского чеха.

C. 39—42: описание севских чехов, опубликованных Георгием Михайловичем.

Справедливые заключения:

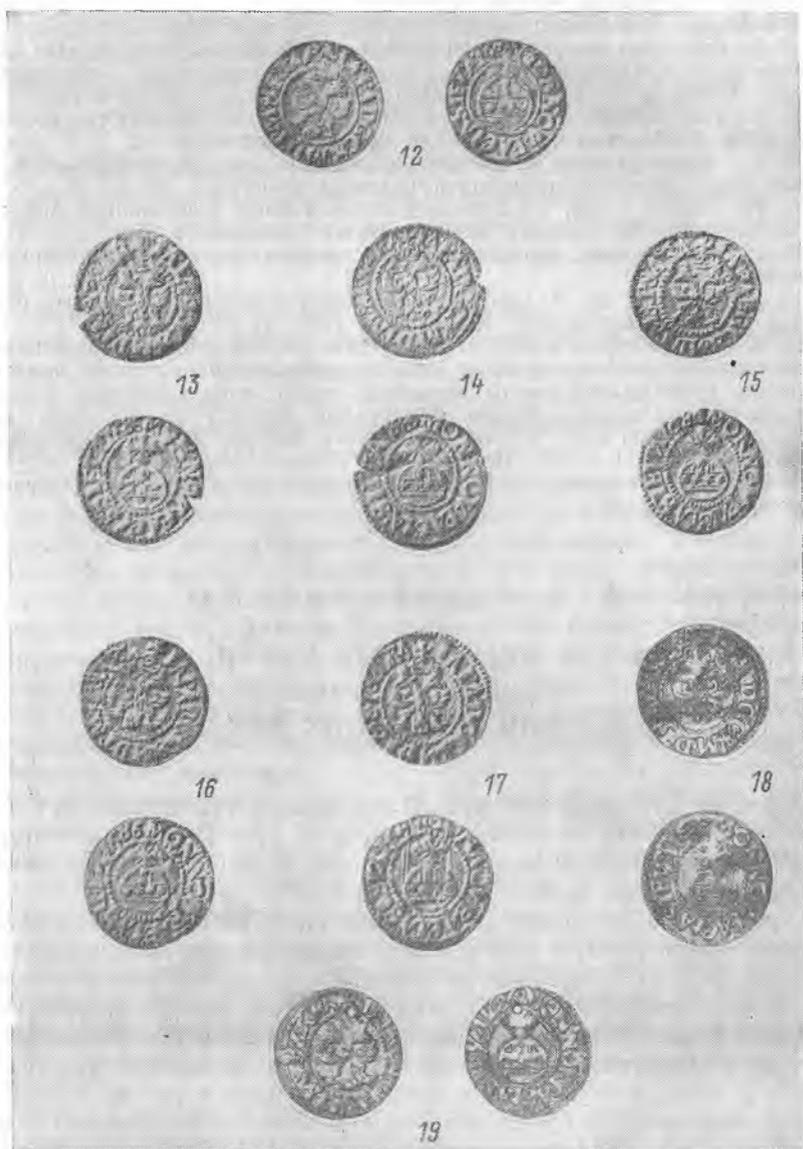
C. 32: серебряный «чех», описанный Эрбштайнами, не является поводом времени Екатерины II.

C. 37: смещение штемпеля о. с. за пределы монетного кружка (при полном совпадении с этим же кружком штемпеля л. с.) у чеха, опубликованного Геор-

Опубликованные севские чехи

1 — Appel's Repertorium... Taf. 17, 26; 2 — Revue de la numismatique Belge... par mm. Chalon, L. de Coster et Picqué. Pl. XVI, 12; 3 — *Музыкаевич Н.* Русская монета... с. 219; 4 — *Ersstein Julius und Albert.* Ein Vergessenes Denkmal... № 1; 5 — *Ersstein Julius und Albert.* Ein Vergessenes Denkmal... № 2; 5a — *Георгий Михайлович, вел. кн.* Монеты царствования императора Петра I. Табл. 1, 28; Хр. ОНГЭ, № 10; 6 — [*Гуттен-Чапский Э. К.*] Фдельныя, великокняжеския и царския деньги Древней Руси. № 723. С. 165; *Гуттен-Чапский Э.* О севском чехе. С. 134; 7—10 — *Зубов П. В.* Материалы... С. 12—3. Табл. 1, 4—7; 11 — [*Иверсен В. М.*] Несколько редких и интересных русских монет... Табл. 1, 15.

12 — Георгий Михайлович, вел. кн. Монеты царствования императора Петра I. Табл. 1, 21; 13, 14 — Георгий Михайлович, вел. кн. Монеты царствования императора Петра I. Табл. 1, 22, 23; 15 — Георгий Михайлович, вел. кн. Монеты царствования императора Петра I. Табл. 1, 25; Хр. ОНГЭ, № 2; 16 — Георгий Михайлович, вел. кн. Монеты царствования императора Петра I. Табл. 1, 26; 17 — Георгий Михайлович, вел. кн. Монеты царствования императора Петра I. Табл. 1, 27; Хр. ОНГЭ, № 5; 18, 19 — Спасский И. Г. Деньги. . . С. 161—162. [№ 1, 2]. Хр. ОНГЭ, № 9, 7.

гнем Михайловичем (№ 20), доказывает осуществление севского производства на станках *Walzwerk'a*.

Ошибочные положения:

С. 31: отнесение заслуги первой правильной атрибуции севского чеха к Эрбштайнам (статья Мурзакевича автору неизвестна); определение 9-червонцевого золотого Ивана и Петра Алексеевичей как номинала в 10 червонцев.

С. 34: утверждение, что польская чеканка в биллоне «фактически не велась с середины 1630-х гг.» (следует — «с конца 1620-х гг.»).

С. 37: присоединение к выводу Эрбштайнов, что опубликованный ими медный «чех» является продукцией Севского монетного двора.

С. 39: мнение о том, что Гуттен-Чапский в своих публикациях использовал изображение биллонового чеха из статьи Эрбштайнов.

С. 42: утверждение, что «большинство севских чехов должно было быть отчеканено в меди».

23. *Polchaninoff R. A pre-petrine monetary vocabulary // Journal of the Russian Numismatic Society. Alexandria, 1987. N 28. P. 25—35.*

С. 30 (Sevsk Chekh): в 1675 г. «в Путивле на Западной Украине» предполагалось начать чеканку русского чеха, подражающего польскому полуторагрошовику. Эмиссия этой монеты открылась, однако, лишь в 1686 г. — с учреждением монетного двора в Севске. Фотографию (fig. 12) севского чеха (двухкратное увеличение) см.: *Георгий Михайлович, вел. кн. Монеты царствования императора Петра I. СПб., 1914. Т. II. Табл. I, № 27.*

Фактическая погрешность: Путивль находится не на западе, а на крайнем северо-востоке Украины.

Н. Н. МАСЛЕННИКОВА

НИСЦОВЫЕ И ПЕРЕПИСНЫЕ КНИГИ XVII в. — ОСНОВНОЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ПСКОВСКИХ КРЕСТЬЯН

Изучение аграрной истории Псковской земли начала XVII в. осложнено тем, что во время пожара 1626 г. в Поместном приказе сгорели псковские документы, связанные с подготовкой описаний, спорные земельные дела.

Еще до этого, во время пожара 1609 г., в Пскове погибли псковские земельные акты, и решение многих земельных споров было затруднено, о чем неоднократно писалось в челобитных псковских землевладельцев. Ссылаясь на жалованные грамоты, помещик Петр Молчанов пишет: «И те твои государевы грамоты и отдельные книги в Пскове в Поместном приказе во 1609 году во псковской пожар сгорели, а у мене, холопа твоего, ввозные грамоты в тот же пожар во Пскове згорели».¹ Сохранились лишь несколько отдельных псковских книг 1612—1613 гг. да отрывки дозорной книги конца 20-х гг. XVII в. Вероятно, до 20-х гг. дозоров в Пскове не проводилось. Такого мнения придерживался С. Б. Веселовский, он указывал на первый после Смуты дозор князя Мирона Шаховского и дьяка Никиты Дмитриева 1620 г.² Вероятно, материалы именно этого до-

¹ ЦГАДА, ф. 1209, столбцы по Пскову, № 23349, л. 66.

² *Веселовский С. Б. Сошное письмо: Исследование по истории кадастра и пососного обложения Московского государства. М., 1916. Т. II. С. 619.*